

**В. Г. Павлов**

# **ПРАВДА О БАПТИСТАХ**

## ***Очерк истории, церковного устройства и принципов баптистских общин***

### **Введение**

За последнее время освободительное движение заняло внимание нашего общества и отодвинуло на задний план интерес к религиозным вопросам.

Но религия имеет господствующее значение в жизни человечества. Ею регулируются, как жизнь отдельного человека, так и взаимные отношения людей, поэтому общество не должно относиться равнодушно к религиозным вопросам и движениям. Все эти движения показывают недовольство установленными догматами и искание вечной истины, которая одна может удовлетворить запросы человеческого духа.

Наш русский народ принял христианство не по убеждению, но по приказанию великого князя Владимира.

Исторические обстоятельства сложились неблагоприятно для духовного развития народа: междоусобия удельных князей, татарское иго, крепостное иго, все это не позволяло ему сознательно отнестись к религии, и в своей массе он доныне знаком лишь с внешнею стороною религии: обрядами, постами и прочее.

Лишь с освобождением крестьян от крепостной зависимости начинается, с семидесятых годов прошлого столетия, пробуждение религиозного сознания русского народа, которое выразилось в движении, получившем название “штундизма”. Хотя под эту рубрику духовенство и бюрократия подводило людей с весьма разнородными религиозными убеждениями, ибо, по закону, урядники, старосты и становые пристава должны были на месте, при составлении протокола, решить богословский вопрос — к какой секте принадлежат люди, отпавшие от православной церкви и заводящие свои религиозные собрания, хотя часто “хлысты” и другие сектанты подводились под эту рубрику, однако штундистское движение в своей массе и по существу есть не что иное, как евангельское

учение, известное на Западе под именем баптизма. Главные отличительные признаки баптистского учения: отвержение крещения младенцев, учреждение независимых, самоуправляющихся общин, доступ в которые возможен только по исповедании веры и крещении, усвоены были так называемыми штундистами. Наконец и по своему происхождению это религиозное движение ведет свое начало непосредственно от баптистов и доныне находится под их руководством.

Настоящим очерком мы желали бы познакомить наших слушателей с историей баптистов с первых времен христианства и до наших дней, как за границей, так и в России, с устройством их общин и учением, чтобы наши читатели могли иметь ясное представление о баптистах и не верили нелепым утверждениям, которые часто распространяются о них как о какой-то социалистической секте, угрожающей потрясти весь строй нашей гражданской жизни. Насколько основательны эти утверждения предоставляем судить нашим читателям.

## **I. Начало истории баптистов**

Баптисты имеют славную историю, которой нет нужды стыдиться им; историю благородных имен и дел, которая имеет за собой много веков и которой может хвалиться настоящее поколение.

От дней Иоанна Крестителя и доныне не прекращался в ней род славных свидетелей истины, которые ради нее терпели узы, побои, лишения имени и даже саму смерть.

В христианской мартирологии (Истории мучеников) нет более кровавой и более блестящей страницы, как та, которая повествует, хотя и не полно, о гонениях и страданиях баптистских исповедников ради истины, каковы гонения они терпели не столько от язычников-варваров, сколько от своих же собратий-христиан. К чести их служит и то обстоятельство, что они, терпя гонения за истину, никогда не преследовали других за свободу совести — никогда!.. Да и как они могли делать это, когда одним из их главных принципов был и есть — полная свобода совести и богослужения, без чьего бы то ни было вмешательства?

Одно великое драгоценное наследство оставили они миру, которым пропитана современная, как религиозная, так и гражданская, жизнь мира, а именно: полная религиозная свобода веры, слова и богослужения и полное отделение церкви от государства.

На вопрос — когда и где начинается история баптистов, кто были основатели их общества, мы без колебания отвечаем: они начинают свою историю с Иоанна Крестителя

или с самого Иисуса Христа, главы церкви. А первые их единоверцы были Его ученики, насадившие первоначальные церкви. И хотя при тусклом неверном свете последующих веков ужаса и испорченности мы не всегда можем открыть их след или с полной уверенностью указать на их присутствие, однако мы чувствуем несомненную уверенность в их всегдашнем существовании. Они подобны реке, которая идет своим путем от гор до моря и никогда не пересыхает, но местами протекает по тесным ущельям, по непроходимым пустыням и подземным пещерам, но мы знаем, что она где-либо течет, хотя и не можем указать следа ее; но мы узнаем ее, когда она снова появится на свет Божий — более полноводной и быстрой.

Баптисты не утверждают, что они документально могут доказать непрерывное преемство своих общин по форме и названию, подобно другим церквам, возводящим свое преемство к временам апостольским.

Такое притязание сделало бы их смешными, подобно некоторым другим церквам, заявляющим такую претензию. Это притязание было бы невозможно да и бесполезно доказывать. Ложь и заблуждение также имеют за собой седую древность, от Эдема до нашего времени. Баптисты не придают значения тому, что известная церковь имеет непрерывное преемство от апостолов в рукоположении, но тому, чтобы церковь была преемницей духа, учения и жизни апостолов. Важно не преемство, а обладание этими благами.

## **II. Ранние секты**

Все допускают, что со времен апостольских до Реформации существовали собрания и общества, которые отделялись от господствующих церквей и которые утверждали о себе, что они имеют первоначальную и, следовательно, чистейшую веру.

Так как господствующие церкви вступили в союз с государством, искали его покровительства, сделались раболепствующими его духу, гордыни испорченности, и плотскими, уклонившимися от простоты и духовности Евангелия, то эти отделившиеся общества вели свое особое существование: они одни поклонялись и служили Богу по велениям своей совести и сохраняли свое евангельское учение почти первобытной его чистоте, как оно было передано сначала святыми и верными последователями Христова учения среди господствовавшей тогда тьмы и упадка. Уже в век апостольский в христианское исповедание вкралось немало заблуждений из языческо-философских систем, но когда эта вера была принята государями и сделалась национальной, то ее повреждения сделались многочисленнее и искажения грубее.

В течение всех мрачных веков, наступивших после появления царства Христова на земле, эти собрания и общины, бесспорно, существовали. Они были известны под различными названиями и несколько различались между собою в различные века и в разных странах. Господствующие церкви клеймили их названием еретиков, и их поносили и постоянно гнали не язычники и варвары, но их же собратия, именовавшие себя христианами. Еретиками обыкновенно называют тех, кто отличается в учении от большинства, имеет столько совести и мужества, что отваживается защищать свое положение и даже, в случае нужды, страдать за свою веру. Тысячи, десятки тысяч таких разномыслящих христиан (раскольников) преданы были смерти посредством мучительных пыток не за какое-либо преступление, а лишь за то, что вера, которую они исповедовали, была чище веры их гонителей, и за то, что они держались своей, более чистой, веры, исповедовали и защищали ее. А тех, кого оставляли в живых, присуждали терпеть ужасные мучения. Императоры, цари и князья, папы и народ, сенаты, синоды и соборы, преследовали их всякого рода жестокостями, которые только злоба могла изобрести или власть исполнить, чтобы стереть и истребить их с лица земли. Невозможно описать дьявольские ужасные жестокости, причинявшиеся невинному, беспомощному и, большею частью, несопротивляющемуся народу Божию теми, кто мог призывать гражданскую власть для приведения в исполнение своих кровавых приговоров.

Их было немного среди множества; они были слабыми, которых притесняли сильные; у них не было никого, к кому бы из людей они могли обратиться с жалобой для защиты своих прав, поэтому им не оставалось ничего делать, как только страдать. Хотя их враги клеветали на них, обвиняя их во всех преступлениях и безобразиях, но они были лучшими людьми своего века и страны, в которой они жили. Догматы и установления евангельские они сохраняли, если не в полной, то почти во всей их первоначальной чистоте.

Большая часть из них никогда не соединялась с римско-католической иерархией, а многие, которые были соединены с нею, отделились от нее, чтобы пребывать в истинной церкви Христовой. Они были подобны речке, которая течет рядом, но никогда не сливается с широкой и мутной большой рекой.

Этот народ происходит от первых веков христианства, сохраняя и передавая потомству чистейшие формы вероучения и практического благочестия, известные истории в течение последующих долгих веков тьмы и испорченности. Они терпели укоризны и гонения за то, что свидетельствовали против господствующих заблуждений, совершавшихся папскою церковью во имя религии. Нет сомнения, что эти люди имели некоторые ошибки, и, может быть, держались некоторых заблуждений. Но как и могло быть иначе, когда они были окружены атмосферой церковной лжи и испорченности.

В I и II столетиях некоторые из этих сект известны были под именем мессалиан, евтихиан и монтанистов.

В III, IV и V столетиях появились новациане и сделались весьма многочисленными, распространившись по Римской империи, несмотря на опустошение, которое производило среди них гонение.

В VII и VIII столетиях возникли павликиане, которые обратили на себя внимание, сделавшись многочисленными, и навлекли на себя ненависть и вражду господствующей церкви.

Английский историк Джонс подтверждает, что в первой четверти IX столетия жил Клавдий, епископ Туринский, истинно благочестивый и евангельский человек, который проповедовал праведность и сопротивлялся господствующей порче догматов и нравов.

Джонс говорит: “Своими проповедями и своими ценными писаниями он распространил учение о Царствии Божиим. Его учение сильно возрастало. Долины Пьемонта наполнялись его учениками, и в то время, как полночная тьма царила почти над всеми частями земного шара, вальденсы сохраняли Евангелие у себя в его первобытной чистоте”.

Если эти люди технически не были баптистами, однако главные пункты учения, в которых они отличались от господствующих церквей и за которые они подвергались преследованиям, были те же самые, которые баптисты всегда подчеркивали и в отношении которых они сильно разнятся от других обществ. Они признавали, что только возрожденные люди должны быть принимаемы в члены церкви; они отвергали крещение младенцев; они совершали крещение посредством погружения, как то делало и все христианство в первые века своего существования;

они перекрещивали у себя верующих, переходивших к ним из римско-католической церкви, и по этой причине их называли анабаптистами (перекрещенцами). Это суть отличительные признаки их всех, более или менее ясно означенные, как известно, их врагами, от которых мы заимствуем большую часть наших сведений о них, потому что их собственные сочинения большею частью погибли в жестоких и кровавых гонениях, которым они подвергались. Историк Робинзон называет их “тринитариянскими баптистами” (баптистами, признающими Святую Троицу).

Павликиане сделались весьма многочисленными и преследовались так жестоко, что, говорят, императрица Феодора, конфисковав их имущество, велела предать смертной казни не менее ста тысяч этих мирных граждан. Они преподавали установления (таинства) лишь возрожденным, отвергали крещение младенцев и перекрещивали верующих, принимаемых в их общение. Их называли также богомилами, именем, которое сделалось знаменитым в летописях гонения. Эти общества продолжали свое существование несколько следующих столетий и распространялись на Востоке и на Западе.

Почти в конце X столетия делаются известными петфины. В сущности это те же общины, которые раньше существовали под другим названием. Истинно, эти разные секты были родоначальниками и наследниками друг другу в вере и практике.

В XI и следующих столетиях вальденсы, альбигойцы, вандуанцы, катары, бедняки Лиона и анабаптисты обращали на себя усиленное внимание в Европе и в течение целых поколений продолжали возрастать и умножаться, они лишь слегка отличались между собою, но назывались различными именами, смотря по местности или обстоятельствам,

при которых они обратили на себя внимание публики. Их преобладающие отличительные черты были те же, о которых мы упоминали выше. Они наполнили собою даже Италию, саму резиденцию и центр папской власти, испорченности и преступлений, своим учением и истинами, которые они признавали.

В XII столетии их влияние сделалось столь великим, в особенности под руководством Арнольда Бресцио, ученика знаменитого Абеяра, что даже престол папы поколебался в своем основании. Арнольд был такой же смелый реформатор, каким был четыреста лет спустя Лютер и, может быть, столь же учен. Но время еще не благоприятствовало такой реформе, которую предпринял потом немецкий реформатор. Но реформа Бресчия не удалась, потому что его не поддержало, как Лютера, могущественное дворянство, не было опытных и мудрых вождей народных, а духовенство, несмотря на свои пороки, все еще было очень влиятельно.

Можно сказать, что со времен апостольских до Реформации эти различные сектанты составляли истинную церковь Божию. Их вера была настоящая библейская, и их жизнь была самая чистая, какую только видел мир. Конечно, они не были совершенны. И как они могли быть таковыми в такой среде? И если они иногда имели несогласие между собой, то разве это удивительно в века сомнения, испорченности и беспокойства, когда наиболее искренние люди были поносимы и наиболее чистые были гонимы! В XVI столетии они стали известны обществу, большею частью под руководством Менно Симона, которого историки называют реформатором, труды которого и апостольский дух еще не оценены по достоинству. От него они получили название меннонитов и распространились десятками тысяч по всей Европе. Меннонитами называли себя нидерландские баптисты в первый раз в 1536 году. Несомненно, что они были благочестивейшие христиане, каких когда-либо видел мир и достойнейшие граждане, которых когда-либо имело государство.

Они толпами переселялись в Россию, ища себе здесь убежища, которое они и нашли, и прекрасно устроились.

Во время Лютеровой реформации все эти различные секты в обширной мере побратались со множеством реформаторов и слились с ними. Они были очень рады найти нечто, что, если и не вполне отвечало их желаниям, но все же было лучше прежнего, существовавшего в папской церкви, и найти сильных вождей, а также некоторое убежище от гражданских и церковных гонений, так что они приняли Реформацию, несмотря на ее несовершенство, как благо небесное. Вальденсы Пьемонта и другие секты оставили крещение чрез погружение, приняли крещение младенцев чрез окропление, слились с государственными церквами и кальвинистскими реформатами. Вообще они отождествили себя с массами протестантских детокрещенцев и потерялись в них. Не так случилось с баптистами, или анабаптистами, как их обыкновенно называли их противники. Они удержали свою веру и свое положение не только в отношении к своим противникам, папистам, но и в отношении к протестантским друзьям, о реформации которых они утверждали, что она нуждается в дальнейшей реформации.

Ко всем этим протестующим людям по временам присоединялись энтузиасты и фанатики или же таковые отделялись от их общества, подобно “сумасбродному Фоме Мюнстерскому”, сумасбродства которого навлекли порицания на все братство, которых оно не заслужило, потому что их враги пользовались всяким благоприятным случаем для того, чтобы преувеличить всякую ошибку и нескромность до крайних пределов. Но баптисты, в общем, стояли настолько выше в вере и жизни сравнительно с господствующими церквами, что вызывают к себе удивление и почитание тех, кто в духе справедливости изучают теперь отрывки их истории. Все они, более или менее, сильно высказывались за следующие положения своего вероучения:

1. Библия есть единственное и достаточное правило веры и авторитета в религиозных вопросах.
2. Полная свобода совести, исповедания и богослужения для всех.
3. Полное отделение церкви от государства, признание главою церкви единого Владыки, то есть Христа.
4. Церкви должны состоять только из духовных членов, из таких, которые возрождены Святым Духом.
5. Крещение должно совершаться посредством погружения.
6. Крещение младенцев отвергается, как чуждое Новому Завету.
7. Общины (церкви) должны иметь самоуправление и быть свободными от власти мирских и духовных господ.

Такие факты отождествляют их с баптистами позднейших веков, чего не могут утверждать о себе другие исповедания.

### **III. Швейцарские баптисты**

Тесные долины и гордые твердыни Швейцарии и Пьемонта с самых ранних веков служили родиной и убежищем гонимому народу Божию, не только туземцам, но и бежавшим из других стран, чтобы найти кров и свободу в этих альпийских убежищах. Павликиане, альбигойцы, вальденсы, пикарды, анабаптисты и многие другие суть имена, которые связаны в истории с этими дикими горными убежищами. “Вальдуанцы — вальденсы, — говорит один историк, — с незапамятных времен обитали в долинах при подошвах Альп”.

Цвингли, швейцарский реформатор и сотрудник Лютера, говорит: “Установление анабаптизма не есть новость, но оно в течение тринадцати веков причиняло большие расстройства в Церкви”.

Если оно существовало за тринадцать веков до Цвингли, то наконец нужно сказать, что оно существовало и в течение двух столетий от рождения Христова. И можно с уверенностью утверждать, что его можно проследить назад до IV столетия. Эти люди разделяли общую участь своих единоверцев, терпели гонения даже до смерти, от которой не могли вполне защитить их и естественные твердыни, среди которых они жили. Ужасная резня этих невинных людей герцогом Савойским в XVII столетии равняется варфоломеевской ночи и в свое время вызвала протесты Кромвеля, который находился тогда у власти.

## **IV. Валлийские баптисты**

Немногие исповедания имеют лучшие притязания на древность, чем валлийские баптисты. Они ведут свое происхождение непосредственно от апостолов и в пользу своих притязаний приводят такие аргументы, которые никогда не были опровергнуты. Когда Августин, римско-католический монах и миссионер, посетил Валлис (Уэльс) в конце VI столетия, то он нашел там общество более 2000 христиан, которые мирно жили в своих горных ущельях. Они были независимы от папского престола и вполне отвергали его авторитет. Августин усердно трудился, чтобы обратить их, то есть подчинить их папскому игу, но усилия его оказались тщетными. Уступая в общем, он сводил свои требования к трем предметам:

1. чтобы они праздновали Пасху по обряду, установленному римскою церковью;
2. чтобы проповедовали своим детям христианство, то есть крещение;
3. чтобы они проповедовали Слово Божие англичанам, как предписано.

Это доказывает, что они никогда не соблюдали папского постановления о Пасхе, и что они не крестили своих детей. Они отвергли все его предложения, и он оставил их, угрожая им войной и несчастьем. Вскоре после этого Уэльс подвергся нашествию саксов, и многие из этих непротивящихся и неповинных христиан были преданы смерти, как полагают, по наущению этого фанатического ревнителя, жестокого и бессердечного Августина.

## **V. Голландские баптисты**

Историки признают, что голландские баптисты ведут свое происхождение с древних времен.

Историк Мосгейм говорит: “Истинное происхождение этой секты, которая получила название анабаптистов, скрывается в глубокой древности, и, следовательно, узнать о нем достоверно чрезвычайно трудно”.

Многие тысячи голландских баптистов, называемых анабаптистами и меннонитами, плачевно погибли от рук их гонителей не за какое-либо преступление, но за отказ подчиниться государственной церкви.

## **VI. Английские баптисты**

В какое время баптисты появились в Англии в окончательно сложившейся вероисповедной форме, невозможно сказать. Но от XII до XVII столетия многие из них терпели жестокие гонения и смерть посредством сожжения, утопления, отсечения головы, кроме многих других, иногда бесчеловечных пыток. И это они терпели как от папистов, так и от протестантов, будучи осуждаемы гражданскими и духовными судами лишь за то, что они настаивали на почитании Бога по велениям своей совести и не подчиняли своей веры и богослужения предписаниям пап и королей. В 1538 году против них был издан королевский эдикт, и некоторые из них были сожжены в Смитфильде.

Первая книга о крещении, изданная на английском языке, была издана в 1618 году. С этого времени баптисты быстро умножились во всех частях королевства. Первая правильно организованная баптистская община в Англии появилась в 1607 году и была основана в Лондоне Смитсом, бывшим священником англиканской церкви.

В 1689 году так называемые партикулярные баптисты имели в Лондоне съезд, на котором более ста собраний имели своих представителей, и который обнародовал Исповедание веры баптистов, которое и поныне еще находится в употреблении у баптистов и высоко ценится ими.

Последний баптистский мученик в Англии был Эдуард Уайтман из Буртона на Тректе, осужденный епископом Конвентрийским и сожженный в Личфилде 11 апреля 1612 года.

При Кромвеле баптисты были терпимы и умножались. Некоторые из них были доверенными лицами Кромвеля и занимали важные должности, как генерал Гаррисон и полковник Гутчинсон.

При Карле Стюарт баптист Буньян был брошен в тюрьму за проповедь Слова Божия, где он просидел двенадцать лет и написал там свою знаменитую книгу “Путешествие пилигрима”, переведенную на все европейские и другие языки.

Со дня обнародования акта веротерпимости Виллиамом III баптисты более не подвергались преследованиям.

Из Англии и других мест они переселились в Америку, где они ныне составляют общество не менее шести миллионов душ.

Из числа новейших баптистских проповедников знаменитейшим был Чарльз Хаддон Сперджен, которого называют королем проповедников. Еще при его жизни проповеди его читала королева, заинтересовалась ими и пригласила Сперджена посетить ее, когда он путешествовал по континенту, что он и сделал. Чрез чтение его проповедей многие аристократы в Швеции обратились к Господу. В настоящее время есть до 3000 его проповедей. Многие из них переведены на все европейские и другие языки, как-то: китайский, конгский, индусский, японский, кафрский, каренский, маорийский, сирийский, тампльский, телугский и урду. Они распространены в миллионах экземпляров и читаются с не меньшим интересом и после смерти его.

## **VII. Германские баптисты**

В Германии баптистам их противники дали имя анабаптистов. Господствующая религиозная партия клеймила этим названием всех своих противников, хотя многие из них и не отвергали крещения младенцев. По доктору Келлеру, в Германии постепенно появились на сцене три главных рода анабаптистов, и притом в три эпохи, при различных вождах. В период 1525 — 1530 годов в качестве руководящих умов выступили Бальтасар Губмайер и Иоган Денк, которые в обширном размере направляли все движение в последующих затем пяти годах с 1530 по 1535.

По взятии Мюнстера бывшим епископом этого города Менно Симон (1492 — 1599) приобрел преобладающее влияние на прочих так называемых перекрещенцев.

Крестьянская война и устройство Иоанном Лейденским в Мюнстере тысячелетнего царства подали врагам баптистов взвалить всю ответственность за эти события на них, хотя анабаптисты всегда были против всякого насилия, и участие в движении нескольких лиц, не разделявших воззрений массы своих единомышленников и позволявших себе заботиться мечом об улучшении гражданской и церковной жизни, не может быть поставлено в вину всему обществу.

После этих событий все вожди их как бы были сметены с лица земли. Гонения достигли своей цели, и в XVII столетии анабаптисты исчезли из истории Германии.

## **VIII. Новейшие баптисты в Германии**

Новейшие германские баптисты считают своим пионером и основателем первой баптистской общины Иоганна Гергарда Онкена. Он родился 2 января 1800 года в Фа-реле, в великом герцогстве Ольдебургском. В молодости он жил в Англии и там обратился к Господу 18 лет от роду. По своем обращении он сейчас же занялся миссионерством, тратя часто последний шиллинг, вместо уплаты за обед, на больного, частью на духовные книжечки, которые он раздавал.

В 1823 году Онкен возвратился в Гамбург миссионером одного английского миссионерского общества, где он пять лет трудился над обращением грешников.

В 1828 году он принял в свое ведение агентуру Эдинбургского библейского общества.

Но Онкен принадлежал к лютеранской церкви, а в Гамбурге состоял членом конгрегационалистской церкви. Посредством чтения Библии он пришел к убеждению, что крестить должно только верующих и притом чрез погружение. Провидение Божие привело его в соприкосновение с профессором литературного и богословского института в Гамильтоне (Соединенные Штаты) Сирой, и он вместе с шестью своими единомышленниками был окрещен им в Эльбе вечером 22 апреля 1834 года. На другой день была основана церковь, и Онкен был поставлен ее проповедником и рукоположен.

Малая община, которая вскоре возросла в численности, в первые годы терпела гонения, так что и проповедник ее побывал в тюрьме. Гонения эти прекратились после большого пожара в Гамбурге в мае 1842 года Онкен пошел к сенатору, который часто присуждал его к наказанию и предложил в его распоряжение чердак амбара, где собиралась для богослужения община, выразив готовность принять столько погорельцев без крова, сколько позволит место. Предложение это было принято с благодарностью, и правительство теперь убедилось, что баптисты — суть мирные, тихие граждане, которые имеют сострадательное сердце к ближним. С того времени чернь не смела больше нарушать богослужение, потому что полиция теперь оказывала защиту общине. В 1858 году община получила утверждение правительства.

Из Гамбурга движение это распространилось по всей Германии, и при содействии товарищей Онкена, проповедников Кебнера, сына еврейского раввина и Г.В. Лемана, вскоре в больших городах основались баптистские общины.

Онкен распространял баптизм и за пределами Германии: он предпринимал обширные миссионерские путешествия в соседние страны — Румынию, Австрию и Россию. Вскоре баптизм перешел в Данию, Швецию, Австрию и Россию, а потом возникли баптистские общины почти во всех главных городах Европы.

## **IX. Русские баптисты**

В Россию баптизм проник из Пруссии, сперва в соседнее царство Польское, где он был сначала воспринят немцами, а потом и поляками. Пионерами в деле распространения баптизма были проповедники Альф и Ашендорф. Отсюда он вскоре проник в прибалтийские провинции и на юг России. Латыши, литовцы, эсты и финны также примкнули к этому движению. Несмотря на то что последователи баптизма вышли из лютеранской протестантской церкви, они до последнего времени также подвергались жестоким гонениям от своих прежних единоверцев. Закон 1879 года даровал баптистам-инородцам некоторые права, и они менее подвергались гонениям. В настоящее время немецкий союз баптистов насчитывает 25 тысяч членов в России.

До сих пор мы говорили о российских, но не о русских баптистах в России.

## **X. Штундисты и баптисты**

Собственно русские баптисты на юге России известны больше под именем штундистов. Объясним значение этих терминов.

Слово “баптист” есть греческое и значит собственно “креститель”. Так, Иоанн Креститель по-гречески называется Иоанн Баптистес (Baptistes) — баптист. Крестьяне по вере названы баптистами, или крестителями, по той причине, что они крестят всех крещенных в младенчестве, признавая крещение младенцев недействительным. Противники баптистов называли их анабаптистами, т. е. перекрещенцами, но баптисты отвергают такое название, потому что с их точки зрения они не совершают перекрещивания, а лишь одно крещение, потому что крещение младенцев, как совершенное без веры крещенного, вовсе не есть крещение, поэтому и баптисты совершают только крещение однажды в жизни. Необходимость веры как предварительного условия крещения баптисты

доказывают словами Христа: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет” (Мф. 28:19, Мк. 16:16).

Что касается слова “штундист”, то слово это немецкого происхождения. Известно, что в Германии и у нас в южной России среди лютеран был и есть обычай у благочестивых людей не довольствоваться посещением церкви до обеда, но и после обеда собираться для богослужения, во время которого поются гимны, произносятся импровизированные молитвы и говорятся речи на известные тексты Библии не пасторами, а братьями. Такие собрания у немцев именуются “гебетш-тунден”, что значит молитвенные собрания, или просто — “штунден”, а участвующие в них “штундистен” — штундисты.

Малороссы, живя в работниках у немцев из любопытства, бывали на таких собраниях, видели их внешнюю сторону, а в разговорах хозяева объясняли им суть этих собраний и давали своим работникам читать Новый Завет.

Многие из таких малороссов, обратившись от грехов, начали по образцу немцев устраивать у себя дома такие собрания для назидания, в которых читалось Евангелие и пелись тогда еще православные гимны.

Участникам таких собраний малороссы дали уже готовое немецкое название штундистов. Отсюда возникли у нас первые штундисты.

Конечно, это религиозное движение получило дальнейшее развитие. В шестидесятых годах баптисты проникли в немецкие колонии. Вообще это было время духовно-религиозного пробуждения среди немцев, толчок которому дан, главным образом, пастором Бюстом. Среди меннонитов выделилось новое общество, которое разнилось от старого тем, что оно требовало от крестящихся признаков новой жизни, а не формального только исповедания веры, как это практикуется у старых меннонитов, и крещение новые меннониты стали совершать, как и баптисты, чрез погружение. Представителями этого нового течения явился проповедник Унгер, который и познакомился с Онкеном в одно из его миссионерских путешествий в Россию.

Русский баптизм возник почти одновременно, а именно: в 1868 — 1870 годах в двух местах — В Херсонской губернии и в Закавказье (в Тифлисе).

Рассмотрим сперва историю возникновения и распространения южнорусского баптизма, а потом перейдем к истории закавказского баптизма. Почва для восприятия евангельского движения, окрещенного названием штундизма, который представляет собой не что иное, как попытку возвратиться к первобытному христианству, была подготовлена тремя факторами: освобождением крестьян от ига крепостничества, распространением Слова Божия и увеличением грамотности в народе. Неграмотный не мог читать Библии, следовательно, не мог и проверить учения господствующей церкви, сличив его с учением Нового Завета. Несвободный человек не мог без великих жертв исповедовать свою веру, которая не согласовалась с учением церкви, поэтому всякие новшества и реформаторские попытки подавлялись жестоко властью помещиков.

Только с получением свободы личности и усвоением грамотности наш крестьянин начал читать Библию и стал замечать несоответствие окружающей его действительности с учением Христа. Отсюда желание устроить свою жизнь на евангельских началах, и таким образом явился штундизм.

Внешний толчок к появлению этого религиозного движения и сознательному отношению к религии дали немцы. Они не занимались специально религиозной пропагандой, но пробужденные из них старались сообщить своим работникам сущность своих религиозных взглядов. Православные батраки, живя у немцев-баптистов и церковных братиев, именуемых штундистами, видели, что их семейная и церковная жизнь несравненно выше жизни православного крестьянина.

Это заставляло их доискиваться причины этой разницы, и они скоро приходили к убеждению, что она кроется в их религии. Отсюда желание ближе познакомиться с вероучением своих хозяев. Хозяева шли охотно навстречу желаниям своих работников, давали им читать Новый Завет. Внимательное изучение этой книги творило чудеса: православные бросали пить водку, курить, сквернословить, перерождались и делались другими людьми. Возвращаясь домой, они по воскресным и праздничным дням читали Новый Завет, и вокруг таких чтецов собирались кружки любителей Слова Божия, которые при этом пели и церковные песнопения. Таким образом, среди православных появились первые религиозные собрания, которые впоследствии превратились в баптистские общины.

Вскоре последователи нового учения разделились на два толка: одни из них приняли всецело учение немецких баптистов и не чуждались названия “баптист”, хотя охотнее назывались “братьями” или “евангельскими христианами”, а другие отвергли совсем водное крещение и преломление хлеба, понимая их, подобно молоканам, духовно, но удержали у себя общий порядок богослужения: те же гимны и сердечную незаученную молитву. Последний толк, собственно, и нужно считать штундизмом; последователи его известны в нашей литературе под именем младоштундистов. Но нам положительно известно, что оба эти течения современны, о чем мы упоминаем ниже.

Главнейшими вождями русского баптизма на юге России являются крестьяне Иван Григорьевич Рябошапка и Михаил Ратушный. Описав кратко их обращение и деятельность, мы в то же время представим нашим читателям и историю распространения баптизма в России.

Передаем здесь историю обращения Ивана Рябошапки, записанную нами со слов его.

Рябошапка был крепостным помещика Шибeko и жил в селении Любомирке Елизаветградского уезда Херсонской губернии, где он служил на мельнице помещика. В том же селении проживал немец — баптист из селения Старый Данциг по имени Мартин Гюбнер. Раз он вместе с Гюбнером был в кузнице, где последний исправлял насечки. Гюбнер завел с Рябошапкой религиозный разговор и говорил ему о необходимости обращения к Богу, чтения Слова Божия и указывал на противоречия учения его церкви с Евангелием. Рябошапка противоречил Гюбнеру. При расставании Гюбнер сказал

Рябошапке: “Смотри, Иван, когда-нибудь нагадаешь (вспомнишь) мои слова”. После этого Рябошапка стал размышлять о том, что ему говорил Гюбнер. При следующей встрече с Гюбнером Рябошапка высказал ему свое желание достать и читать Новый Завет, за который он готов был отдать все свое состояние. По данному Гюбнером адресу Рябошапка поехал в немецкую колонию Старый Данциг, где и достал Новый Завет. Оттуда он проехал в Одессу, где купил себе еще один экземпляр Нового Завета, так что он возвратился домой радостным и богатым, имея у себя две книги Нового Завета на русском наречии.

После этого Рябошапка с жадностью стал читать и изучать Евангелие со своим товарищем Артемом. Сельский священник сказал ему, что это только часть Священного Писания, но все Слово Божие заключается в Библии, которая имеется у священника. Рябошапка попросил священника одолжить ему для чтения Библию, и священник исполнил его просьбу. Чтение и изучение Библии окончательно укрепило Рябошапку в убеждении, что православное учение во многом расходится со Словом Божиим, в особенности, в учении о поклонении иконам, ходатайстве святых и крещении младенцев, и что учение баптистов истинно и вполне согласно со Словом Божиим.

Вскоре на чтение Слова Божия стало собираться много народу в дом Рябошапки. Это происходило в 1867 году. На Пасху этого года у Рябошапки было многолюдное собрание. Однажды после утреннего собрания, пообедав, он лег отдохнуть. В это время явились сельские власти — арестовали его и отправили в Ольшанку, где он просидел в темной камере два месяца, и затем был освобожден.

Обращение второго видного деятеля русского баптизма Михаила Ратушного совершилось таким же образом. Ратушный читал Новый Завет, бывал на собрании немецких баптистов в колонии Рорбах, беседовал с ними, обратился ко Христу и воспринял учение баптистов о крещении верующих и недействительности крещения младенцев. Он также начал читать Новый Завет в своей деревне Осново Одесского уезда, и народ с жадностью и наслаждением слушал Слово Божие, которое радикально изменяло его порочный образ жизни, так что люди переставали пьянствовать, становились трезвыми, трудолюбивыми, нравственными людьми.

Хотя оба эти деятеля сознали необходимость принять крещение по вере, но немецкие баптисты не решались преподать им крещение, боясь наказания за соращение, а среди русских никто еще не был крещен по вере. Вопрос этот решился следующим образом.

Однажды новоменнонитский проповедник Абрагам Унгер, житель немецкой колонии Эйшлаге, принявший крещение от основателя баптизма в Германии И.Г. Онке-на, крестил 30 колонистов при немецкой колонии Старый Данциг 11 июня 1869 года. В числе крестящихся находился крестьянин деревни Карловки Ефим Цымбал. Как нам передавали, он, без ведома Унгера, вошел в реку и был им окрещен в числе других, потому что Унгер едва ли бы согласился крестить его, если бы лично знал его, что он из православных.

В том же году Цымбал отправился в Любомировку и крестил Рябошапку, а 8 июня 1871 года Рябошапка крестил Ратушного и с ним 48 душ в Одесском уезде, как о том заявляет

Ратушный в прошении своем от 28 ноября 1871 года, поданном Херсонскому архиерею Димитрию, в котором он заявляет о своем выступлении со своими единомышленниками из православной церкви и просит у него защиты от преследований полиции.

В том же 1871 году баптизм появился в Киевской губернии в селении Косяковке Таращанского уезда, где первым воспринял его волостной писарь Иван Лясоцкий. Расскажем его обращение собственными его словами, взятыми из его письма, напечатанного в Лондоне.

“Я, коренной житель села Косяковки Таращанского уезда Киевской губернии. Служил я волостным писарем в селе Чаплинке того же уезда, в 7 — 8 верстах от села Косяковки. Осенью 1871 года приехал в Чаплинку Герасим Балабан за получением паспорта, так как он проживал в Херсонской губернии. Слух прошел, что он штундист, о чем, конечно, узнал поп, с которым я жил в дружбе, да еще попадья, она кумовала у меня. Поп просил меня и волостного старшину задержать Балабана для того, чтобы с ним мог поговорить и увещевать его, как овцу своего стада. Просьба попа была уважена, и он приглашал Балабана каждый день на беседу в волость, каковая беседа была всегда в моем ближайшем присутствии, и я ретиво наблюдал за речами, как одного, так и другого, также и за текстами Священного Писания, которые указывал Балабан попу, и часто ставил его в тупик. Так продолжалось собеседование не менее месяца, и я признал в моей душе правду на стороне Балабана, и к нему склонилась моя душа и жена моя тоже. Наконец поп официально заявил начальству об арестовании Балабана, и в волость последовала бумага о невыдаче Балабану паспорта, впредь до особого распоряжения. После этого я стал ближе к Балабану, чем к попу. Часто мы с ним беседовали из Священного Писания. Наконец и Другие люди стали вступать в разговоры с Балабаном и убеждаться в справедливости его слов, так что по вечерам у нас начались собрания в отдельных домах. Многие приглашали Балабана к себе на дом для беседы, и все жаждали этого. Потом Балабан просил меня о выдаче ему секретным образом проходной дней на 15 в Херсонскую губернию, чтобы взять оттуда славянскую Библию с ссылками.

Все это было сделано, и у нас начались открытые собрания, куда стекалась масса народа. А поп уже не рад был, что задержал Балабана, и хотел бы освободить его, но было уже поздно. Таким образом, Балабан прожил в Чаплинке целую зиму. Поп, заметив, что я подружился с Балабаном, сделался для меня из друга врагом и начал ходатайствовать перед мировым посредником об удалении меня из волости. Но мировой посредник, в уважение просьбы попа, перевел меня в другую волость, где я нажил вместо одного попа — двух и дьякона третьего, где, конечно, волей-неволей приходилось беседовать с ними. И я в другой волости служил не более 6 месяцев:

попы до того наскучили мировому посреднику, что он не мог более держать меня, и я был совершенно уволен и пошел восвояси, в с. Косяковку. Весной 1872 года я начал заботиться о постройке для себя хатенки.

Балабана заключили в тюрьму, а в Чаплинку командирован был помощник станового пристава для преследования и уничтожения собраний. Затем в первых числах августа 1872 года съехалась духовная комиссия, и нас всех собрали в г. Таращу, так как Слово Божие

распространилось уже и в других селениях. Из селения Плосского взяли трех: Феклу Богдашевскую, Павла Цибульского и Иосифа Тышкевича; из селения Чаплинки — Якова Ковалю, Клементия Терещука и Якова Белого; из деревни Шушковки — Артема Водяницкого и Константина Лейниченко; из селения Косяковки — меня и моего родного брата Гавриила. Всех нас представили в духовную комиссию, которая требовала от нас выяснения нашего основания и увещевала оставаться преданными православной церкви. Но так как она в этом несколько не успела, то 8 августа 1872 года нас тоже заключили в тюрьму в городе Тараше, где нас с Балабаном оказалось 11 душ. Продержав нас в тюрьме до мая 1873 года (9 месяцев), некоторых из братьев освободили, а меня с братом, Богдашевскую, Цибульского, Тышкевича, Ковалю, Терещука и Белого отправили в Киев и чрез несколько дней представили нас в Киевскую Судебную Палату, которая приговорила меня с братом, Ковалю, Терещука, Богдашевскую и Цибульского на 6 месяцев высылки в смиренном доме, а за неимением такового — в тюрьме, остальных оставила только в подозрении. Прокурор, полагавший сослать нас в Закавказский край, остался недоволен решением палаты и протестовал, послав дело в Сенат. После чего мы вместо 6 месяцев просидели в тюрьме более полутора года. Белый и Тышкевич умерли в Киевской тюрьме, а нас всех, по распоряжению министра, освободили 29 декабря 1874 года.

В период времени заключения в тюрьме жена моя и двое детей умерли. По освобождении из тюрьмы я 19 января 1875 года женился на одной девушке, которая тоже содержалась в тюрьме 9 месяцев за религиозное убеждение, в числе всего семейства, состоящего из родителя ее, брата и зятя с женою, соседнего с нами уезда.

Когда мы находились в Киевской тюрьме, Балабан, освободившись из нее, успел распространить в Чаплинке и Косяковке учение о ненужности крещения водой и преломления хлеба, чего я в нем прежде не заметил. Таким образом, мы, по прибытии из тюрьмы, нашли массу последователей, но все они противились учению о крещении и преломлении хлеба и относились к этому даже с насмешками. Только мы с братом двое остались верны своим убеждениям, и много пришлось нам терпеть различных насмешек и хулы по поводу крещения и преломления хлеба. Но наконец некоторые начали присоединяться к нам. После чего я с братом отправился в Херсонскую губернию, в деревню Основе, к Михаилу Ратушному, от которого приняли крещение в июле 1876 года.

По возвращении нашем в Косяковку церковь начала возрастать и насчитывала почти до 100 человек. Собрание было свободно и открыто среди дня. Никто не преследовал, только был командирован один городской для присутствия при собраниях, ввиду того что духовенство причисляло нас пред правительством к социалистам”.

Из этого рассказа Лясоцкого видно, что Балабан явился в Тарашанский уезд с баптистскими взглядами, которые усвоил себе и Лясоцкий, но вскоре изменил свои взгляды и начал уже проповедовать штундизм, то есть отвержение всех видимых установлений, в том числе крещения и святую вечерю. Впоследствии Яков Коваль основал штундистскую общину в Чаплинке, и таким образом возникли две общины: баптистская и штундистская, первая в Косяковке, а вторая в с. Чаплинке, что подтверждает г. Ушинский, посетивший Косяковку и Чаплинку в 1881 году. Господин Ушинский представленное ему в рукописи косяковское исповедание веры ошибочно

приписывает переводу херсонских штундистов. Это исповедание есть не что иное, как так называемое гамбургское исповедание веры баптистов, переведенное Павловым в 1876 году с немецкого. Это еще раз подтверждает, что баптистов не следует смешивать с штундистами, как это умышленно доселе делало православное духовенство. Но более беспристрастные исследователи, как Ушинский и священник Рождественский, ясно отличают баптистов от штундистов.

Из названных нами трех центров: Любомирки, Основы в Херсонской губернии и Косяковки в Киевской баптизм вскоре широким потоком разлился по всему югу России.

## **XI. Баптизм на Кавказе**

В Закавказье баптизм возник независимо от южнорусского баптизма в Херсонской губернии. Первым представителем баптизма в этом крае является немецкий баптист Мартин Карлович Кальвейт. Кальвейт родился в лютеранской семье, но в зрелом уже возрасте обратился к Господу и при посредстве одной женщины, прибывшей из Пруссии в Ковенскую губернию, его родину, познакомился с учением баптистов. Для лучшего ознакомления с их учением и устройством баптистских общин он часто отправлялся в Пруссию в ближайшую к русской границе баптистскую общину Икшен и наконец присоединился к ней, приняв от баптистского проповедника Ленкета крещение вместе с сестрою своею Бауэр в селении Кревели в мае 1858 года.

В 1862 году Кальвейт прибыл со своею семьею из Ковенской губернии на жительство в Тифлис. Здесь он собрал вокруг себя небольшой кружок из немцев до 9 душ, который имел уже правильное богослужение.

Из русских первым принял учение баптистов тифлисский купец, молоканский наставник Никита Исаевич Воронин. Воронин, читая Священное Писание, убедился, что молокане заблуждаются, отвергая водное крещение, которое принял Сам Иисус Христос, заповедав во имя Его крестить все народы, и апостолы, исполняя его повеление, крестили верующих в воде и совершали преломление хлеба. По этому поводу у него с молоканскими старцами Алексеем Федоровичем Аристовым, Андреем Васильевичем Минеевым и другими происходили в богослужебных собраниях жаркие споры, потому что молоканские старцы старались эти видимые установления Христовы истолковать духовно.

Хотя Воронин внутренне был убежден в необходимости крещения водою и преломления хлеба, но не знал, где найти такую общину, которая близко стояла бы к новозаветному христианству по всему своему строю. Православие отталкивало его своею обрядностью, в особенности почитанием икон, не говоря уже об отсутствии христианской жизни в массе, носящей лишь одно название христиан. Лютеранство же, хотя было и близко к его

духовному мировоззрению, но тоже отталкивало его нехристианскою жизнью своих последователей. Воронин искал таких людей, которые не только исповедуют учение Христово, но стараются осуществлять его и в своей жизни. Наконец он нашел искомое.

Однажды в Тифлис приехал пресвитерианский миссионер сириец (айсор) из Персии, учившийся у американских миссионеров, который познакомился с Ворониным. Когда Яков Дилаков — так звали этого миссионера — узнал от Воронина о его образе мыслей, то познакомил его с Кальвейтом. После непродолжительной беседы оказалось, что Воронин разделяет все взгляды Кальвейта, и последний, по просьбе Воронина, преподавал ему крещение 20 августа 1867 года.

Воронин некоторое время посещал немецкое собрание Кальвейта, пока не приобрел несколько душ верующих из молокан, которым и решил преподавать крещение, отделиться с ним от молокан и основать свое русское баптистское собрание. 18 апреля 1869 года Воронин крестил две четы из молокан: Алексея Ивановича Полосухина с женою и Капитона Никитича Щербачева с женою, и таким образом основалась первая баптистская община из 6 душ (жена Воронина, Екатерина Кузьминична, присоединилась немного раньше, 6 августа 1868 года). С этого времени началось баптистское движение на Кавказе.

В том же году к молодой общине присоединились еще два лица, из которых один, видный молоканский наставник, Семен Герасимович Родионов, а другой крестьянин молоканского селения Михайловки (Елизаветпольской губернии) Герасим Ульянович Горбачев, которым Воронин преподавал крещение 24 мая того же 1869 года.

В 1871 году 9 апреля к общине присоединились еще 4 души, в числе которых был молодой человек В.Г. Павлов, так что в этом году молодая община насчитывала всего 10 человек.

## **XII. Распространение баптизма**

Осенью 1872 года к общине присоединился еще один молодой человек из селения Новоивановки Елизаветпольской губернии Василий Васильевич Иванов, который вскоре в своем селении образовал баптистскую общину, и таким образом баптистское учение было насаждено в двух селениях: Новоивановке и Михайловке Елизаветпольской губернии.

В 1873 году В. Иванов посетил молоканские селения Чухур-юрт и Джебаны в Шемахинском уезде и Новоивановку, Андреевку, Пришиб и Ленкорань в Ленкоранском уезде Бакинской губернии, где после его посещения стали появляться баптисты среди молокан, которые вели споры с молоканами о необходимости крещения водою и преломления хлеба.

Среди молокан баптизм прививался туго, потому что молокане видели в нем оставление якобы чисто духовного учения Христа и возвращение ко внешности, а главное, они боялись, что он служит только переходною ступенью к православию, за отвержение которого они и их предки претерпели столько страданий. Один молоканин на доводы баптиста, что в Священном Писании ведено креститься водою отвечал так: “С меня за воду (т.е. за крещение) содрали две шкуры, а ты убеждаешь меня опять лезть в воду”. Такое настроение по отношению к баптизму продолжает держаться и доныне среди молокан, которые, в особенности, относятся враждебно к крещению водою, подвергая иногда даже истязаниям принявших крещение в воде. Такой факт имел место в селении Дубовке в Карской области в марте 1905 года, где отец, прибежав на реку, избил своего сына, отца семейства, кизиловой палкой до крови, а проповедник В. Павлов, совершивший крещение, едва спасся бегством от разъяренной толпы на станцию Джилаус. В другой раз муж молоканки в с. Малхазовке избил свою жену зато, что она приняла крещение. Этим объясняется незначительный успех баптизма среди закавказских молокан.

Для лучшего изучения церковной организации баптистов и всех их порядков тифлисская община решила послать в Гамбург одного из своих членов В.Г. Павлова за границу, в Германию, в Гамбург, потому что там было богословское училище, и Павлов желал подготовиться к проповеднической деятельности.

Средства для поездки за границу и проживания там дал отец Павлова, который в это время уже посещал баптистское собрание, но еще не был членом общины, а сначала гнал сына и был против него. В то время сектанту очень трудно было достать заграничный паспорт, потому что без разрешения высшей администрации в крае сектантам не дозволялось выдавать паспортов для отлучки даже во внутреннюю Россию, так что только после шестимесячного утомительного хождения по административным учреждениям Павлов получил наконец заграничный паспорт и выехал в апреле 1875 года чрез Одессу за границу.

Прибыв в Германию, он узнал, что миссионерская школа эта имела ежегодно лишь 6-месячные курсы, а теперь распущена по случаю разделения между общинами в Германии.

Основатель германского баптизма Иоганн Гергард Онкен с любовью принял Павлова и назначил одного из проповедников, Петра Вильрата, для преподавания ему богословия и немецкого языка. Павлов пробыл в Гамбурге около года, был рукоположен при отъезде в Россию Онкеном в проповедники и возвратился в апреле 1876 года в Тифлис, где и начал свою проповедническую деятельность.

По возвращении в Тифлис Павлов нашел, что община увеличилась: родители Павлова и другие из молокан присоединились к общине в его отсутствие, так что она имела теперь до 40 человек.

Осенью того же года Павлов с одним из проповедников Тифлисской общины Семеном Герасимовичем Родионовым предпринял обширное миссионерское путешествие по молоканским селениям Закавказья. Начав свое путешествие в октябре, они посетили

Воронцовку, родное селение Павлова, откуда перевалили через Бамбак, посетили селения: Воскресенку, Никитине, Делижан и Ахты в Эриванской губернии, Михайловку и Новосаратовку в Елизаветпольской губернии. Затем они спустились вниз и на почтовых приехали в Ленкоранский уезд, где посетили селения: Новоивановку на Акуше, Андреевку, Новоголку, Николаевку и город Ленкорань.

После нескольких собраний уездный начальник выслал их из Ленкорани за пропаганду “лютеранского учения”, как сказано было в проходной, выданной им уездным начальником. По возвращении в Тифлис от них потребовали дать подписку полицеймейстеру в том, что они не будут проповедовать “лютеранской веры”, что они охотно и сделали, потому что намерены были и впредь проповедовать “баптистскую веру”, а не лютеранскую.

Во время этого путешествия Павлов крестил в посещенных им селениях и городе Ленкорани 40 душ, и таким образом было положено основание баптистским общинам в Прикаспийском крае.

### **XIII. Патриотизм баптистов**

В 1877 году Россия готовилась к войне с Турцией, и наместник Кавказский, его императорское высочество, великий князь Михаил Николаевич, обратился к сектантским общинам с воззванием помочь правительству представлением от общин санитаров для ухода за ранеными и больными. Тифлисская община откликнулась на этот призыв и предоставила в распоряжение правительства двух санитаров: Николая Порошина и Емельяна Скороходова и двух сиделок — Анастасию Павлову и Екатерину Капранову, которые были на поле сражения в течение года на содержании небольшой тифлисской общины, за что все получили знаки Красного Креста.

### **XIV. Дальнейшее распространение баптизма**

В 1877 году община в Тифлисе, с самого возникновения своего имевшая свои собрания на Песках, перенесла их во вновь выстроенный дом Воронина, рядом с Николаевской

церковью, на теперешней Песковской улице, принадлежащей ныне доктору Тер-Микиртчянцу.

Здесь, в это время, в собрании баптистов можно было встретить интеллигентную публику: офицеров и дам наравне с простым человеком.

В 1879 году Павлов посетил Владикавказ, куда переселился один из членов тифлисской общины Егор Максимович Богданов, который устроил там правильные богослужения, в которых возвещал Слово Божие, и многие обратились к Господу. Павлов преподавал им крещение в реке Терек при большом стечении народа. За это он был арестован, но через несколько дней освобожден. Таким образом возникла баптистская община в Терской области. Благодаря деятельности Богданова баптизм стал распространяться по станицам Терской и Кубанской областей. Богданов был впоследствии выслан по распоряжению администрации в западный край и жил в Лодзи. Незадолго до своей смерти он возвратился в Владикавказ и умер там в конце 1904 года.

В 1879 году (27 марта) издан был закон о даровании баптистам свободы исповедания, в силу которого их наставники подлежали утверждению губернатором. На основании этого закона в декабре от тифлиских баптистов была отобрана полицией подписка, чтобы они избрали себе проповедника и представили его на утверждение губернатору.

Община избрала своим проповедником В.Г. Павлова, который и был утвержден в этой должности губернатором. Н.И. Воронин, который в это время имел свое отдельное собрание, тоже был утвержден в должности проповедника тифлиским губернатором, и таким образом тифлиские баптисты получили право свободного исповедания своей веры, каковыми правами они и пользовались до 1886 года.

В 1880 году Павлов посетил молоканские селения Нововасильевку, Астраханку и Новоспасское. Осенью этого года местный наставник Андрей Ананьевич Стоялов, принадлежавший прежде к донскому толку, допускающему крещение младенцев, присоединился к баптистам и устроил в своем селе Нововасильевке вместе с проповедником Иоганном Гергардом Вилером большой съезд и вечерю любви, где произносились проповеди Вилером и Павловым и велись собеседования с детокрещенцами и молоканами.

Вилер жил в одной из соседних немецких меннонитских колоний и деятельно трудился среди молокан и малороссов в распространении Евангелия. Хотя Вилер по происхождению и был меннонит, но со времени посещения меннонитов Онкеном среди них возникло новое братство, которое отделилось от старого меннонитства и почти слилось с баптизмом. Известно, что старые меннониты отвергают крещение младенцев и крестят лишь взрослых, но чрез окропление, а не чрез погружение. Различие новоменнонитского братства от старых меннонитов состоит в следующем: они, как и старые меннониты, вовсе отвергают военную службу, которую баптисты признают, отвергают присягу, не допускают ни по каким причинам развода и совершают омовление ног. Несмотря на эти различия, между баптистами всех национальностей в России и новоменнонитами существует тесное взаимное религиозное общение.

Вскоре после этого собрания И. Вилер крестил несколько молокан и положил основание баптистским общинам в селениях Нововасильевке и Астраханке. Селения эти впоследствии посещали еще баптистские проповедники Воронин, Богданов и Павлов, и, кроме названных селений, еще образовалась община в третьем селении Бердянского уезда, Новоспасском (Шафкай тоже).

В 1884 году И. Вилер созвал первую баптистскую конференцию в Нововасильевке, на которой присутствовал и известный отставной полковник гвардии Василий Александрович Пашков. На этой конференции несколько братьев назначены были разъездными проповедниками, или “благовестниками”, в том числе и В.Г. Павлов с назначением им пособия. До того времени Павлов ни от кого содержания не получал и жил на свои средства.

С этого времени закавказские и южнорусские баптисты ближе познакомились друг с другом и объединились в своей деятельности, составив из себя союз, который ежегодно созывал Вилер в разных местах, председательствуя на этих конференциях. Деятельность его продолжалась до 1886 года, когда он, спасаясь от преследования, переселился в Румынию, где в 1888 году построил молитвенный дом в г. Тульче, но в том же году умер в Бухаресте.

Закавказские баптисты до 1887 года не терпели гонений, и проповедники их свободно ездили и проповедовали Слово Божие по России. В 1883 году Павлов посетил Самарскую губернию и крестил 30 сентября в селении Малый Узень 14 душ. В. Иванов посещал Приволжский край и Могилевскую губернию, селения Усохи и другие, которые впоследствии посетил и Павлов, где тоже образовались общины; Рябошапка, Ратушный, Хлыстун и другие продолжали действовать в Херсонской и Киевской губерниях, и баптизм быстро распространился не только по югу России, но перешел в Сибирь, в Благовещенск, на китайскую границу, куда баптистами в 1887 году послано было два проповедника: Яков Дилаков, присоединившийся к баптистам в том же году, и Михаил Чечеткин, которые с успехом потрудились на Амуре и основали там баптистскую общину среди молокан.

Следует еще упомянуть о Всероссийском съезде евангельских христиан, созванном по инициативе Пашкова и графа Корфа в С.-Петербурге в апреле 1884 года.

На этом съезде от тифлисской общины были депутатами В.Г. Павлов и М. Кальвейт, было много представителей и от других русских и немецких баптистских общин, равно и от детокрещенцев, там присутствовали и заграничные проповедники: Ратклиф, Бедкер, И. Каргель из Болгарии, А. Либих из Одессы, Ондра из Волынской губернии, Вилер из Таврической губернии, а также Ратушный, Рябошапка и другие.

Цель съезда заключалась в объединении всех верующих различных направлений, но баптисты не согласились допускать до святой вечери крещенных в детстве, однако собрания носили сердечный и назидательный характер. Взаимная любовь не была ничем омрачена. Все участники съезда были на обеде у княгини Ливен и графа Корфа, где серый крестьянин сидел рядом с вельможей. Так гости провели мирно несколько дней. Когда

однажды некоторые из них возвратились в свои номера на Выборгской стороне, то нашли в них полицию, которая отворила двери и осмотрела все их вещи, а затем обыскала и самих жильцов этих номеров. Всех участников этого съезда полиция арестовала и на первый день Пасхи в апреле выслала из С.-Петербурга с жандармом, который, взяв у каждого деньги, купил им билеты, усадил в вагоны и наблюдал, пока не выехали все.

При этом обыске у Павлова был отобран дневник, из которого заметки поместил в своем сочинении священник Рождественский в своей книге “Южнорусский штундизм”.

Поводом к обыску послужил шрифт, якобы найденный в гостинице, где стояли братья. Когда полиция допрашивала сельских братиев, не имели они при себе шрифта, то они с недоумением спрашивали: “А что это такое?” Говорят, что донесение об этом съезде послано было в Петербург нововасильевским священником.

## **XV. Гонения**

Бaptизм в самом начале своего появления встретил и в России, как и всюду, сильные гонения со стороны духовенства, администрации и толпы. Он должен был выдержать огненные испытания и выйти из них закаленным и очищенным, чтобы доказать свою жизнеспособность. Он блестяще выдержал это испытание и распространился по всей России.

Нападения на баптистов все еще не прекращаются, но они потеряли свой острый характер с изданием закона о религиозной свободе.

Мы не намерены дать здесь нашим читателям баптистский мартиролог, для этого потребовалось бы слишком много времени. Мы приведем лишь несколько наиболее ярких характерных фактов из истории гонений на баптистов, по которым можно судить о силе и характере этих гонений.

Первым средством, какое духовенство употребило в борьбе против распространения баптизма, было судебное преследование. Мы уже упоминали о заключении в тюрьму Лясоцкого с товарищами, в которой он просидел полтора года, а товарищи его Белый и Тышкевич умерли в тюрьме.

Рябошайка просидел в тюрьме пять месяцев, находясь под следствием за совершение крещения, после чего он был освобожден.

В 1876 году в Одесском окружном суде разбиралось дело Петра Вовкажа по обвинению его в распространении своего вероучения, но он был оправдан.

В 1878 году в том же суде разбиралось дело Ратушного, Балабана, Капустяна и Архиповых, но они все были оправданы. По поводу их процесса духовная и светская печать дали два диаметрально противоположных отзыва.

В “Херсонских епархиальных ведомостях” между прочим говорилось следующее: “На присутствующих в судебном заседании Михаил Ратушный, Балабан и прочие обвиняемые произвели впечатление не проповедников нового учения, а пойманных с поличным артистов, на все улики отвечающих: “Знать не знаем, ведать не ведаем”. Люди, толкующие о своем возрождении, уверенные в том, что у них новое сердце, говорят наглуго ложь в публичном заседании суда”.

“Голос”, наоборот, сообщал: “Читая во вчерашнем номере газеты процесс штундистов, можно подумать, что мы переносимся в первые времена христианства или в мрачное инквизиционное время и время религиозных костров. Люди, читающие Евангелие, стремящиеся жить по евангельскому слову, вести себя, как истинные христиане, люди, ищущие нравственной истины, но не находящие ее в формальной стороне религиозных обрядов, люди честные, трудящиеся, трезвые, выполняющие все свои обязанности в отношении государства и общества, — эти люди привлечены на скамью подсудимых”.

Обозреватель внутренней жизни в журнале “Дело”, бросая укор епархиальной власти за возбуждение уголовного преследования против сектантов, замечал: “После грязи процессов Мясникова, Овсянникова, Струсберга, матери Митрофании, после софистики наших красноречивых прелюбодеев слова речи простодушных сектантов словно выносят вас на чистый воздух, полный благоухающего аромата южной степи”.

Судебные преследования не страшны для сектантов, потому что здесь надо доказать факт соращения свидетельскими показаниями, чтобы на основании 196 ст. Уложения о наказаниях, можно было приговорить обвиняемого с лишением всех прав состояния к ссылке в Закавказье или в Сибирь. Гораздо страшнее административные ссылки, где обвиняемый не знает, кто донес на него, где его не спрашивают, не выслушивают, не дают возможности защищаться, но вырывают его из привычной для него среды и посылают в незнакомую для него местность, где он не может часто добыть себе и пропитание, разоряя его хозяйство и оставляя на произвол судьбы его семейство. Эта мера была весьма удобна для духовенства, как верное орудие борьбы с сектантами, которое быстро устраняло противника, когда словесная борьба не давала удовлетворительных результатов. К этой мере духовенство прибегало очень рано, но правительство еще колебалось применять ее. Так, когда в 1889 году киевский прокурор отказал епархиальному начальству в предании суду Коваля и Лясоцкого, на основании 196, 197 и 189 ст. ст. Уложения о наказаниях, то последнее просило Святейший Синод ходатайствовать пред министерством внутренних дел о заключении Лясоцкого в монастырь, на что министр внутренних дел ответил, что заключение Лясоцкого административным порядком в монастырь не может быть допущено из испрошения на сие Высочайшего соизволения и в настоящее время им, министром, не признается возможным.

Киевское епархиальное начальство принимало и “духовные меры увещания” штундистов. Оно не нашло удобным увещивать их в месте их жительства, но стало рассылать мужчин и

женщин по монастырям, где они всецело находились во власти монахов и без означения времени, сколько они должны были содержаться в этих, своего рода, тюрьмах: нам передали такой факт, что в Киеве один из увещаемых был заключен монахом за свое упорство в новой вере в подземелье, где ему не давали пищи, и он был освобожден оттуда лишь благодаря вмешательству своих друзей, которые довели об этом до сведения прокурорского надзора.

Но мера эта не принесла ожидаемой пользы, потому что вместо обращения к православию совратившихся являлась опасность заражения сектантством монашествующих братьев. Так игумен Таращанского монастыря от 8 июня 1876 года доносит преосвященному Порфирию по поводу присылки в его монастырь Коваля: “Наш монастырь еще новый, и вся братия — новоначальные, живут по несколько человек в одной келье, не имеется ни особого помещения для посторонних лиц, зараженных ересью, ни таких опытных старцев, кои могли бы принять меры к увещанию. Поэтому никак невозможно и даже опасно поместить еретика между юною братиею. Сам же я, по неимению времени и по слабости здоровья, не могу с ним заниматься. Поэтому препровождаемого Коваля мы не приняли не из уклонения от послушания, а собственно из опасения, дабы не потерпеть братии от его заразы”.

Помимо гонений от духовенства и администрации, баптистам и штундистам приходилось терпеть страшные истязания и от черни, которая действовала иногда и в союзе с сельскими властями.

В Херсонской губернии в селе Нововоронцовке в 1873 году сельское общество подвергло верующих телесному наказанию. Одного из них, Мороза, избили до полусмерти, но вмешался следователь, и посягатели были преданы суду.

В 1872 году по наущению священника сельский сход села Петровки Херсонской губернии наказал Петра Вовкажа за уклонение от посещения церкви розгами: два человека сели ему на спину, а два других секли его розгами.

В 1876 году толпа крестьян и мещане в г. Вознесенске от 300 до 1000 человек при участии сотского Кривенко наказали розгами штундистов. Особенно сильному наказанию подверглись супруги Шименко, Зиновий и Прасковья. Зиновий получил более 50 ударов, Прасковью же били 3 раза: два раза розгами, а в третий раз плетью. Первый раз ее бил Владимир Федоров с другими, который, дав ей 50 ударов, поднял ее за волосы от земли. Во второй раз ее бил Ефрем Слесаренко. Устав бить, он прервал экзекуцию, потребовал от нее поклониться толпе, поцеловать крест и сотворить молитву. Она не захотела просить прощения, а относительно икон и креста отозвалась, что не признает их, потому что Бога нарисовать нельзя. На требование сотворить молитву, она произнесла: “Господи, прости им, не ведают бо, что творят”. Тогда ее снова повалили и начали бить плетью. В третий раз ее бил Ефрем Кишпайлов. По врачебному освидетельствованию, удары были настолько жестоки, что еще немного — и Прасковье угрожала смерть. Двенадцать человек, виновных в этой расправе, были приговорены 8 ноября 1879 года Елизаветградским окружным судом к арестантским ротам.

Похоронные процессии баптистов часто подвергались и доныне еще подвергаются нападению толпы, так что участникам их часто приходилось спасаться бегством. Гроб с покойником часто бросали на улице, и толпа ругалась над трупом, пока наконец его по распоряжению полицейского урядника или пристава не хоронили.

Так как закон не признает штундистских браков, то часто новобрачную сельские власти высылали в ее родное село, иногда ночью с мужчинами.

Гонения усилились по вступлении на престол императора Александра III, когда усилилось влияние обер-прокурора Священного Синода — Победоносцева.

Первая административная ссылка была применена к Пашкову и графу Корфу за созвание ими Всероссийского съезда евангельских христиан в России. Вскоре после этого власти потребовали от них подписку, чтобы они прекратили всякое общение с сектантами, на что они не согласились, и тогда им предложено было выехать за границу, где Пашков и умер.

Затем административная ссылка все чаще и чаще стала применяться к баптистам и вообще сектантским проповедникам.

В 1886 году баптистский проповедник Леон Примаченко был сослан на 2 года под надзор полиции из деревни Усохи Могилевской губернии в г. Орск Оренбургской губернии.

Ранее других подверглись административным карам кавказские баптисты.

С прибытием в Тифлис экзарха Грузии Павла началось преследование тифлисских баптистов. Экзарх собрал сведения, по чьему разрешению баптисты собираются свободно и открыто на богослужения. Затем от баптистов-проповедников отобраны были тифлисским губернатором свидетельства об утверждении их в должности наставников и церковная печать.

Любопытен отзыв экзарха Грузии, данный губернатору 10 августа 1885 года на запрос его о баптизме и о способах борьбы с ним. Документ этот довольно пространный, и поэтому мы ограничимся лишь выпискою из него.

Экзарх утверждает, что Воронин неправду сказал, что он не знает учения штундистов, а из представленного Ворониным рукописного исповедания веры видно, что то же самое исповедание веры признается киевскими штундистами. “Следовательно, баптисты и штундисты — одно и то же”, — заключает экзарх.

Далее экзарх дает такой отзыв о вредности баптизма: “Штундо-баптизм, если не рак, то крайне опасный лишай на теле Русской церкви и русского народа. Эта язва грозит страшными опасностями и бедствиями и церкви, и государству, если не будут приняты энергичные, целесообразные меры против этой язвы дружно и церковью, и государством. Это зло не церковное только, но и политическое, народное. Оно, быть может, опаснее для России, чем польский католицизм, потому что в народной массе, зараженной штундизмом, готовятся враги России — пособники протестантской Германии, так

очевидно и с такой наглостью подготовляющей не отторжение, а простое отпадение от России к Германии наших западных и даже южных областей, заселенных немцами и ими онемечивающихся. Независимо от этого, в лице штундистских общин, образующихся по преимуществу из пролетариев, людей безземельных или малоземельных, из людей, отличавшихся ленью и дурными навыками, зарождается и растет на теле России чужеродное тело, уничтожающее все симпатии к русскому народу, к его идеалам, преданиям, верованиям религиозным и народным, вытравляющее в себе русский народный характер и пропитывающееся ненавистью и к православию, и к русской народности и постепенно вырождающееся в громадную революционную силу, уже и теперь вводящую расстройство в семейный быт, не только свой, но и православных соседей, нецерковными гражданскими браками, а со временем, по усилении, грозящую потрясениями и всем основам государственной жизни. Близорукая псевдолиберальная интеллигенция, наша, сама потерявшая русский смысл и русское чувство, видит в штундизме движение, вносящее оживление в русскую жизнь, и восторгается нравственными исправлениями, по соращении в штундизм, людей, прежде испорченных — пьяных! Какое жалкое заблуждение!”

Затем экзарх предлагает следующие меры борьбы с баптизмом: “Как видно из отношения киевского генерал-губернатора, генерал-адъютанта Дрентельна на имя г. Главноначальствующего Кавказа князя А.М. Дондукова-Корсакова, в юго-западном крае местная администрация, в виду закона, запрещающего отпадение от православия и самовольные сходы отпавших от православия, не позволяет штундистам отправлять свое богослужение в устраиваемых ими самовольно молитвенных домах, запрещает их собрания и отбирает принадлежности их вероучения, как то: чаши, книги и т.п. и препровождает их на распоряжение подлежащей власти. Закон, запрещающий отпадение от православия, а тем более соращение православных в какие-либо секты, закон, на основании которого действует вышеуказанным образом администрация юго-западного края, обязателен для властей не только юго-западного края, но и Кавказа, и должен быть применен и здесь к нарушителям закона. И к тифлисской общине баптистов он должен быть применен тем строже, что она была признана терпимою незаконно, так как на русских баптистов закон 24 марта 1879 года, по изъяснению министра внутренних дел, не простирается, а потому и тифлиским баптистам не могло быть разрешено открытое исповедание своей веры. К незаконности их существования присоединяются еще незаконность и крайняя злобность действия. Тифлисские баптисты ведут оживленную пропаганду именно между православными, особенно между солдатами, по преимуществу между более развитыми из них — писарями, артиллеристами. Они не только допускают, но и увлекают православных христиан, особенно солдат, как в свои богослужебные собрания, так и в места своих внебогослужебных собраний; они, чрез Воронина, подают руку штундистам южной России. Они таким образом готовят великое зло и для Кавказа, и для всего русского народа, и, в частности, для кавказского войска, привлекая православных граждан и солдат в свои сети. Такой преступный образ действий тифлиских баптистов, при незаконности самого существования их общины, дает власти законное право и законный повод и совершенно благовидный предлог признать баптистскую общину вредной и для церкви, и для государства и закрыть ее собрания”.

Затем экзарх предлагает принять меры против пропаганды пресвитерианского миссионера мистера Истона, не знающего ни слова по-русски, и продолжает:

“Из баптистских пропагандистов русскоподданных: 1) Воронина, как самого вредного, не только распространяющего баптизм на Кавказе, но и находящегося в противозаконных сношениях с штундистами южной России, издавшего сектантскую книгу “Голос веры” и распространяющего перевод баптистского исповедания веры, следовало бы выслать из Тифлиса в какую-либо местность Закавказья или другого края с мусульманским или армянским населением, где он не мог бы пропагандировать баптизм и установить самый строгий тщательный надзор за всеми его сношениями, не допуская особенно сношений его с баптистами Кавказа и штундистами юга России; 2) Павлова, потребовав от него показание о его занятиях, обязать оставить пропагандистскую деятельность и заниматься исключительно делами своей гражданской профессии, объявить ему, что отселе он, как нарушитель законов государства, воспрещающих сектантскую пропаганду, не признается пресвитером баптистским, и в случае нового нарушения сих законов, навлечет на себя кару их. Для того чтобы это обязательство Павлова было им точно исполнено, следует поручить его строгому полицейскому надзору, обязав притом его или жить в одном определенном месте, по его выбору, или, в случае необходимости для него, по роду его занятий, переездов в разные места, каждый раз извещать о своих передвижениях полицию, как оставляемой местности, так и той, в которую он приезжает. В случае нарушения им этого требования — поступить с ним так же, как с Ворониным”.

На этот отзыв о вредности баптизма в гражданском отношении история уже сказала свое слово, именно, что экзарх сильно ошибался. Как тогда, так и теперь, во время освободительного движения, баптисты доказали, что они мирные граждане, кои ищут улучшить общественный строй не насильственным переворотом, но проповедью Слова Божия о любви к ближнему.

Как видно, мнение экзарха Грузии о тифлисских баптистах не осталось без последствия: означенный выше отзыв, написан был, как мы упомянули, в 1885 году, а 26 марта 1887 году Павлов и армяно-лютеранский проповедник Абрам Амирханьянц были арестованы и заключены в тифлискую тюрьму. Воронина тоже ведено было арестовать, но его не было дома, он был в отлучке. В тюрьме они были дней десять. По ходатайству некоторых лиц им позволено было на свои средства в сопровождении одного полицейского чина отправиться в ссылку. Воронин прибыл вскоре домой и в апреле 1887 года все трое: Воронин, Павлов и Амирханьянц с семьями выехали из Тифлиса в 4-летнюю ссылку в Оренбург, под надзор полиции.

По истечении четырех лет Павлов и Воронин воротились из ссылки в Тифлис, а Амирханьянц переселился в Финляндию.

Воронин раньше Павлова возвратился в Тифлис, в 1891 году, и полиция отобрала от него подписку в том, что он не будет вести сектантской пропаганды. По возвращении же в Тифлис Павлова, хотя от него полиция потребовала такую же подписку, но он отказался дать таковую, говоря, что это противоречит убеждениям его совести.

По причине болезни детей Павлов выехал на лето в селение Приют, где он 6 августа был арестован и препровожден в Тифлис, откуда он, на этот раз уже этапным порядком, снова был препровожден в ссылку в Оренбург еще на 4 года. Семья его в следующем году отправилась к нему, но в июне 1892 года его жена и трое детей умерли от холеры, одна дочь утонула, так что у него остался лишь один сын. В ссылке Павлов вступил во второй брак.

По высылке Павлова во вторую ссылку в том же 1891 году сосланы были еще следующие, более видные, члены тифлисской общины: Мартин Кальвейт в Гирюсы, Андрей Мазаев в Кубу и Андрей Леушкин в Геокчай; все трое сосланы были по распоряжению администрации на 5 лет. Соборы были запрещены, но братья все же продолжали собираться, ссылаясь на закон 3 мая 1883 года, позволяющий раскольникам творить молитву в частных домах. За соборы они были преданы суду, но Судебная Палата оправдала их.

3 сентября 1894 года издан был министром Внутренних Дел циркуляр, коим секта “штунд” была признана вредной на том основании, что последователи ее отвергают все церковные обряды и таинства, и не только не признают никаких властей, но восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников Престола и Отечества разбойникам, и проповедуют социалистические принципы, общее равенство, раздел имущества и т.п. и что учение их в корне подрывает основные начала православной веры и русской народности, поэтому министр, с своей стороны, согласно сообщенному ему Статс-секретарем Победоносцевым определению Священного Синода, признал тоже секту штунд одною из наиболее опасных и вредных в церковном и государственном отношении.

Таким образом, выковано было сильное орудие борьбы со штундизмом и баптизмом. Стоило только баптистов назвать штундистами, и обвинение было готово, а доказать баптисты ничем не могли, что они действительно баптисты, а не штундисты.

Духовенство посредством земских начальников широко пользовалось этим новым законом и донимало баптистов разными штрафами и тюремными заключениями за, якобы, недозволенные соборы по 29 ст. Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Наши братья разорялись от этих судебных преследований. Когда они не в состоянии были платить деньгами, то их, часто в страдную летнюю пору, отрывали от полевых работ и бросали в арестные дома на месяц и более. Случалось и так, что родителей брали под стражу, а дети одни оставались дома, и все это лишь за то, что они “вопреки закону” осмеливались двое, трое или более собираться вместе для молитвы и чтения Слова Божия.

Однако этот закон против штундизма, составленный на основании пристрастных донесений духовенства, преследовал такую секту, которая в действительности не существовала, судя по тем признакам, которые приписывались ей: отвержение военной службы и всяких властей, общее равенство и раздел имущества. Поэтому Сенат отнесся совершенно беспристрастно и справедливо к штундистам: он считал недостаточным одного названия “штундист”, усердно приписываемого баптистам духовенством и полицейскими властями, но требовал фактических данных для обоснования виновности

подсудимых, обвинявшихся в принадлежности к этой ереси, и, за отсутствием таковых, часто отменял решения низших судебных инстанций. Но не всегда дело можно было довести до Сената: это возможно было лишь там, где еще существовал институт мировых судей — в городах; в деревнях же братья не могли пользоваться этим благом, потому что там губернские учреждения безапелляционно решали дело, а решали они его почти всегда не в пользу обвиняемых.

1894 год особенно тяжел был для баптистов по причине сильного гонения. В этом году Воронина, вскоре после собеседования в Тифлисе со слепым миссионером Шашиным, снова выслали административным путем под надзор полиции в Вологодскую губернию на 4 года.

Киевская администрация в том же году приняла ряд репрессивных мер против штундистов: православным запрещено было наниматься в услужение к штундистам, запрещено принимать в школы детей штундистов, а если они уже приняты были в них, то должны были выполнять все обряды церкви наравне с православными детьми; закрыт склад Британского библейского общества и запрещено его книгоношам распространять Священное Писание, запрещено принимать штундистов на службу железных дорог.

15 марта того же года произведены обыски в один день в разных местах Закавказья: в Тифлисе, Воронцовке, Геокчае, Елизаветполе, Шуше и других местах, но, конечно, безрезультатно в политическом смысле.

Рябошапка в сем же году был сослан из Любомирки под надзор полиции на 5 лет в г. Эривань. Он, на основании циркуляра, дававшего право ссыльным просить выезда за границу навсегда, без права возвращения в Россию, подал прошение о выезде за границу. Но ответ последовал, когда оканчивался уже 5-летний срок ссылки в Эривани. Его послали в Константинополь, а оттуда он переехал в Болгарию, в Софию, где умер 5 февраля 1900 года.

В том же 1894 году старшина Островской волости Васильковского уезда (Киевской губернии) в один прекрасный день, как сообщает “Киевское слово”, разослал всем сельским старостам своей волости предписание об обращении штундистов в православие. Меры, предлагаемые им, состояли в том, что сельские старосты должны были собирать штундистов пред богослужениями в известные места и после надлежащего внушения под своим личным наблюдением водить их в церковь, где заставлять их креститься, молиться и, словом, всем своим поведением изображать верующих православных христиан. Но известно, насколько исполнялось предписание волостного старшины во всех селах его волости, но в одном из сел оно вовсе не исполнялось. Это подало повод священнику одного штундистского прихода сделать заявление в подлежащем порядке о неисполнении распоряжения волостного старшины. Когда же это заявление пошло по начальству, то оказалось, что распоряжение волостного старшины, как выходящее из пределов предоставленной ему законом власти, ни для сельских старост, ни для штундистов, не имело никакого обязательного значения, а для самого волостного старшины оно имело значение проступка по должности, именуемого превышением власти. За свое предписание он был, в конце концов, подвергнут трехдневному аресту при полицейском управлении.

“Характерно однако, — замечает “Русская жизнь”, — что не только старосты, но и священник считали такое насильственное обращение в православие совершенно законным”.

Гонение от сельских властей достигло своего апогея в селах Капустенец и Скибенцы Сквирского уезда Бабенской волости. В 1892 году там сельские власти, по распоряжению исправника, посылали женщин и детей на общественные работы. По возвращении же с работ мужчин опять отправляли в ночной обход, а пьяные мужики из православных врывались в дом к женщинам и детям и совершали такие бесчинства, о которых неприлично и говорить. Довольно сказать, что они под предводительством сельского старшины вошли в дом штундиста, обесчестили его беременную жену Ксению, издевались над нею, заставляли ее креститься и прочее. Об этом в свое время доведено было до сведения министра юстиции.

## XVI. Гирюсы

С 1890 года правительство стало ссылать административным порядком административно-ссылных в местечко Гирюсы Елизаветпольской губернии.

Первые административно-ссылные, присланные туда на Пасху в 1890 году были: из Киева — Созонт Капустинский, из Волынской губернии — Апанчук и Вотюк. Затем в 1892 году в Гирюсах собралось около 40 человек сосланных сюда баптистских проповедников с разных концов России.

В духовном отношении и здесь полиция притесняла и не позволяла собираться вместе, так что сосланные уходили в леса и горы, чтобы вместе помолиться Богу. Некоторых из них, например, Капустинского, перевели в Тертер за то, что у него в квартире собиралось несколько братьев.

Тяжела была жизнь этих страдальцев, работу достать было трудно, потому что жители здесь крайне бедные и уходят сами на сторону на заработки. Некоторые братья перебивались, как могли, пробовали садить арбузы и капусту, но низшие чины полиции приходили ночью и уничтожали плоды их рук. Переписка их подвергалась контролю полиции, и пособия доставлялись лишь окольным путем. Так мучились братья пять лет, до окончания срока их ссылки. Но как велико было их разочарование, когда, по прошествии этих пяти лет, полных лишений и страданий, срок их ссылки продлили еще на три года. Многие не выдержали и бежали в Румынию, иные пойманы были на границе и опять водворены на место их ссылки.

Другой центр для сосланных по суду находился в г. Елизаветполе. Сравнительно с Гирюсами, условия жизни сосланных здесь были несколько легче. Но сосланных не оставляли и здесь в покое. По малейшему подозрению в пропаганде своих идей православным или за попытку собраться и помолиться вместе их ссылали в новое, иногда худшее место. Так ссыльный баптист Степан Зиновьев был переведен из Эривани в одно татарское селение, где он жил в конюшне вместе с буйволами, потому что мусульманин не принял его в свою саклю, где находилась его семья, и однажды татарин едва не убил его.

Члены Тифлисской общины: Кальвейт, Воронин, А. Мазаев, Леушкин и Павлов, отбыв свой срок ссылки, снова возвратились, и все собрались в Тифлисе в 1901 году.

Наконец 17 октября 1905 года взошла заря свободы для всех ссыльных в Закавказье. Высочайший манифест возвратил им их гражданские права, и край освободился от ссыльных. Редкие из них остались навсегда в Закавказье, большая часть из них возвратилась в Россию. Но до полной религиозной свободы у нас еще далеко. Старые законы о соращении все еще не отменены. Но сектанты радуются, что правительство начинает осуществлять постепенно манифест 17 октября, даровав, например, в текущем году некоторые юридические права раскольникам и сектантским обществам, и ожидают того времени, когда у нас наступит время полной религиозной свободы.

## **XVII. Организация баптистских общин**

В церковном управлении баптисты держатся, так сказать, конгрегационного принципа, то есть что всякая местная благоустроенная церковь или община имеет свое самоуправление с пресвитером во главе и не состоит в органической связи с другими общинами.

Баптисты признают только две степени церковных чинов: пресвитеров или епископов и дьяконов. Между пресвитерами и епископами они не видят разницы по учению Священного Писания. Все дела решаются простым большинством голосов. Женщины также участвуют в голосовании и во всем равноправны, они только не могут занимать должности пресвитера или учителя.

Все баптистские общины имеют братские сношения между собою, но не подчинены одна другой. Они стараются вести соединенными силами большие предприятия, как то: образование проповедников, книгоиздательства и внутреннюю и внешнюю миссии, для чего они образуют союзы. Но союзы суть частные общества, существующие сами по себе со своими уставами и постановлениями, которые не имеют для общин обязательной силы. Баптисты не признают национальных церквей: в одной стране не может быть одной

церкви, соединенной под управлением одного лица или коллегии. Так, мы видим, в Новом Завете, что есть церкви галатийские, а не церковь, церкви Македонии и прочее.

## **XVIII. Исповедание баптистов**

Баптисты признают все основные догматы христианства: они отличаются от других христианских церквей в учении о крещении младенцев, допуская лишь крещение по вере, хотя бы даже детей, но детей сознательных, а не бессознательных младенцев.

Наши главнейшие верования заключаются в следующем:

1. Священное Писание есть единственное правило веры и жизни.
2. Веруем, что Бог троичен в лицах, но Един по существу.
3. Веруем, что человек пал и сделался грешником.
4. Веруем, что Христос искупил род человеческий Кровью Своею.
5. Веруем, что Бог предопределил Свой народ от вечности к получению спасения чрез Христа.
6. Признаем средства благодати: Слово Божие, крещение, святую вечерю и молитву.
7. Обращение необходимо для спасения.
8. Крещение должно преподавать только по исповедании веры желающим креститься; почему крещение младенцев отвергается, как несогласное со Словом Божиим.
9. Признаем вечерю Господню.
10. Церковь на земле никому не подчинена, кроме Иисуса Христа.
11. Без святости никто не увидит Господа.
12. Закон нравственный не потерял свою силу, но должен быть светильником для возрожденного.
13. Христианский брак допускает иметь мужу только -одну жену и жене только одного мужа.
14. Правительство признаем, равно и военную службу, и считаем себя обязанными покоряться власти во всем, что не противно воле Божией.
15. Верим во второе пришествие Христова, воскресение мертвых и вечную жизнь.

Отвергаем почитание святых и их икон, ходатайство их, молитву за усопших и признаем обязательным для себя лишь празднование воскресного дня.

Полное наше вероучение изложено в 15 членах в так называемом Гамбургском исповедании веры, принятым и германскими баптистами.

## **XIX. Принципы баптистов**

### ***1. Верховенство Христа, сопровождаемое желанием покорить Христу весь мир***

Это для нас главный факт религиозного опыта. Это центральный нерв нашей вероисповедной чувствительности. Это позвоночный хребет нашего богословия. Это ложе нашей церковной политики. Это главный рычаг нашей миссионерской деятельности. Это якорь нашей надежды. Это венец нашей радости, “ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми” (Рим. 14:9).

Из этого зародышного понятия истекают все отличительные наши вероисповедные принципы. Как дуб произрастает из желудя, так и наша многоветвистая баптистская жизнь развивается из этого семени мысли. Баптистское христианство живет, движется и существует в области учения и верховенства Христа.

### ***2. Отвержение обрядности***

Мы не признаем, что обряды могут спасти душу без живой личной веры во Христа. Этот наш основной принцип в корне уничтожает клерикализм (поповство) и ритуализм. Христос не нуждается в посредниках Своей благодати и сообщает ее непосредственно прикосновением Своего Духа к душе человеческой. Всякое посредничество церковного механизма, как бы оно ни называлось: священством, таинствами, епитимиями, обрядностью — не имеет значения.

“Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, Человек Христос Иисус” (1 Тим. 2:5). Благодать дается человеку не посредством освященной воды или масла, или хлеба, или вина. Спасение сообщается не магическим путем, но посредством прямого прикосновения жизни Христовой к человеческой душе. Мы не верим, что человек возрождается крещением и что его грехи отпускаются священником, ибо это не согласно со Священным Писанием. Доколе на земле существует учение о сообщении благодати чрез человеческое посредничество, наша миссия остается невыполненной.

### ***3. Свобода совести***

Мы утверждаем, что всякий человек в делах веры и совести имеет право быть свободным от всякого принуждения или запугивания его какою бы то ни было земною властью. Мы

требуем не просто религиозной веротерпимости, но религиозной свободы, не терпимости только, но свободы, и этого мы требуем не для себя только, но для всех людей. Мы не соблазняемся этим учением. Оно присуще самому естеству нашей веры. Христос есть верховный Владыка всех людей. Всякая попытка поработить людскую совесть человеческой власти — есть оскорбление величества Царя царей и отрицание привилегий и ответственности, дарованной Им каждой душе.

#### ***4. Отделение церкви от государства***

Не должно быть терпимо никакого органического соединения церкви с государством, но должно поддерживать их полное отделение: церковь не должна ни требовать, ни принимать от государства материальной поддержки, ибо в таком случае государство имело бы право власти и контроля над церковью. Поддержка религии лежит на обязанности исповедующих оную.

Церковь не нуждается в опеке государства. Она основана Главою ее — Христом, не только без помощи, но даже при противодействии языческого государства. Когда в IV веке, при Константине Великом, церковь соединилась с государством, то она не только ничего не выиграла от этого, но много утратила от своей нравственной чистоты и силы. Несправедливо требовать от подданных государства средств на поддержание культа, который они не признают, и раздавать общественные должности лишь тем, которые исповедуют господствующую религию.

#### ***5. Духовность церкви***

Никто, кроме возрожденных людей, не должны быть признаваемы или, лучше сказать, не могут быть членами христианской церкви, которая есть духовное тело, отделенное от мира и различное от государства; она должна состоять лишь из духовных членов.

#### ***6. Авторитет Священного Писания***

Библия есть божественное откровение, которое дано Богом людям; она есть полное и непогрешимое руководство и авторитет во всех делах религии и нравственности. Все, чему она учит, должно верить, и все, что она предписывает — должно исполнять; все, что она предлагает — должно считать правильным и полезным; всего, что она осуждает, должно избегать как неправого и вредного. Но того, чего она не повелевает, не учить, — не должно навязывать совести как религиозный долг.

Новый Завет есть конституция христианства, хартия свободы, единственно авторитетный свод законов и ручательство и оправдание всех христианских установлений.

## **7. Всеобщее священство**

Члены церкви не должны разделяться на духовных и мирян. Христиане все должны быть духовными, а не мирскими. Проповедники и учителя, по Писанию, не должны иметь преимуществ перед остальными членами церкви. Учащие члены — не священники, все христиане — священники, которые непосредственно имеют чрез веру доступ ко Христу и приносят через Него Богу жертву хвалы и могут молиться за всех. Право истолкования Писания принадлежит всякому члену Христову, равно и учительство, но все должно быть чинно и благопристойно.

## **8. Распространение Евангелия**

Согласно повелению Христову “идите, проповедуйте Евангелие всему миру”, баптисты считают своим долгом возвещать Евангелие Христово всему миру. Они не только возвещают его среди христиан по имени, но стараются распространить его среди язычников и магометан.

До 1792 года баптисты под влиянием кальвинского учения о предопределении как бы замерли в своей миссионерской деятельности и проповедь между язычниками считали вторжением в дело Божие. Уильям Кэри вывел их из этого оцепенения своею проповедью о необходимости проповедовать и в чужих странах Евангелие язычникам. 2 октября 1792 года благодаря его деятельности составилось в г. Кеттеринг, в Англии, первое баптистское миссионерское общество из 12 человек. Кэри сам вскоре отправился в Индию вместе с другим миссионером. Он был прекрасный лингвист, и в 1800 году перевел Новый Завет на бенгальский язык. Этот перевод на языческий язык был первым в новейшее время. Затем он постоянно помогал при переводах Библии на другие 24 языка и наречия Индии, делая большую часть работы сам. Эти переводы может читать третья часть народонаселения земного шара. Сотрудник Кэри Маршман сделал первый перевод Священного Писания на китайский язык. Кроме того, баптистские миссионеры сделали многие другие переводы. Адонирам Джедсон перевел Священное Писание в первый раз на бирманский язык, Масон на каренский, самый ранний перевод на ассамс-кий и японский языки сделал Натан Браун, а Джедсон на язык телугу.

Первое баптистское миссионерское общество в Соединенных Штатах было основано в Филадельфии в 1814 году. Его миссионер Адонирам Джедсон начал свою работу в Бирманской империи. За столетие баптисты обратили ко Христу более 120 тысяч язычников.

Самое большое миссионерское общество баптистов имеет свою резиденцию в Бостоне. Оно получило пожертвование в течение года на нужды миссии около миллиона рублей. Кроме помощи миссионерам в Европе, оно содержит на свои средства 1.400 проповедников в языческих странах. Кроме этого общества, в Англии существует шесть

обществ с тою же целью, восемь в Северной Америке, шесть в Австралии и одно в Южной Африке, а также и в других странах. На дело миссии баптистов всего света тратится не менее 33,5 миллионов рублей.

### **9. Справедливость в общественных отношениях людей**

Мы стоим за справедливое отношение людей между собою. Богатые не должны притеснять бедных, бедные не должны завидовать богатым. Правило для взаимного отношения людей дано Христом в его заповеди: “Люби ближнего своего, как самого себя”. На основании этой заповеди хозяева должны любить рабочих, как себя, а рабочие, взаимно — работодателей.

Мы не верим в улучшение общественного строя путем насильственного переворота. Метод христианства в этом отношении не есть метод научных социалистов, которые имеют в виду взять в свои руки государственную власть, а потом реорганизовать общество посредством прямого законодательства. Они хотят захватить государство, этот жалкий узел неправды и неравенства, развязать его на части и потом опять связать его. Это метод революции:

восстановление насильственным путем прав мира. Но если таким образом добыть права сегодня, то завтра же придется повторить этот процесс и отдать добытые права другим. Иные предлагают более мягкий процесс исправления общества — выбросить за борт все религиозные мотивы и правила действия. Беда в том, что все эти научные социалисты и социал-революционеры забывают, что моральное зло есть корень всякой социальной несправедливости.

Наше отношение к рабочим классам должно решить Евангелие. Мы должны повторить нашу весть об обновлении человечества посредством принятия Евангелия; мы должны говорить людям, что новый век может наступить лишь чрез возрожденных людей, что только один Иисус есть праведный Правитель, что все методы дать нам новых людей без Евангелия не достаточны, что мы владем секретом и знаем силу, которая переменит жизнь, что только новое человечество рождено дважды; что единственное средство сделать социальный плод хорошим заключается в том, чтобы сделать хорошим социальное дерево. Чтобы удовлетворить запросам нового времени, мы не только должны иметь справедливость, но и любовь, которая, по словам В. Гюго, не только каждому дает то, что принадлежит ему, но и то, что не принадлежит ему.

## **XX. Деятельность баптистов**

Баптисты во всех отношениях не отстают от других христианских церквей, но идут вперед.

Что касается громадного большинства общественного положения их членов, то они в большинстве принадлежат к низшим классам, но среди них есть люди богатые и интеллигентные. Английские баптисты имеют в своей среде министра финансов Лойда Джорджа, несколько членов парламента, несколько альдерменов и других общественных деятелей. Английские и американские баптистские проповедники имеют ученые степени: доктора богословия, философии, магистра свободных наук и т.д.

Известный нефтяной король, миллионер Джон Рокфеллер — баптист. Он пожертвовал несколько миллионов на университет в Чикаго и много жертвует на миссию среди язычников. Но баптисты не придают этому значения, зная, что немного благородных по плоти призвал Бог. В России баптисты тоже имеют одного остзейского барона среди проповедников — барона Иксюля. Есть несколько аристократов и так называемых “пашковцев”, которые в сущности почти ничем не отличаются от баптистов, хотя и не принимают этого имени, а именуют себя евангельскими христианами.

Баптисты — друзья прогресса и просвещения и заботятся об образовании своих членов и проповедников. Первая баптистская духовная семинария (коллегия) была основана баптистами в 1770 году в Бристоле, затем они завели семинарию в Ноттингеме, Бродсфорде и духовные академии в Кардифе и Лондоне. За последнее столетие баптисты основали еще пять семинарий в городах: Лондоне, Бимгоре, Манчестере, Дублине и Глазго, а всего у них имеется в Англии 10 высших учебных заведений.

В Соединенных Штатах у баптистов также существуют семинарии в городах Чикаго, Луисвилле, Рочестере, Нью-Йорке и других, а также много высших учебных заведений. Сто баптистских семинарий (колледжей) и университетов воспитывают 32.000 учащихся, получающих высшее образование. Девять духовных семинарий приготавливают 1000 студентов для проповеднического служения. Баптисты более всех других исповеданий вложили усилий и капитала на дело образования. Духовные семинарии для образования проповедников есть также у них и в других странах Европы, в городах Гамбурге и Стокгольме, а в языческих странах есть академии в Токио (Япония) и Рангуне (Индия).

Что касается книгоиздательства и литературы, то баптисты также не отстают и здесь. Они отлично знают, что печать — громадная сила, и пользуются ею в широком размере для распространения Царства Божия.

Старейшее баптистское книгоиздательское общество имеет свою резиденцию в Филадельфии (Соединенные Штаты). Типография этого общества считается по величине второй после правительственной типографии в Вашингтоне. Пишущий эти строки лично осматривал здание этого общества. Типография его помещается в громадном шестиэтажном доме со стеклянною крышею на шестом этаже, где производится набор шрифта. В комнатах этого этажа масса света и великолепный вид на город. К типографии подвозятся целые возы бумаг и вывозятся печатные произведения. Но книжный магазин

этого общества помещается в еще лучшем здании, похожем, скорее, на дворец, нежели на магазин. Книжный магазин помещается внизу, а свободные помещения сдаются внаем.

Это общество основано 2 февраля 1844 года. Его деятельность почти всемирная. С 1855 года оно чрез своего доверенного Вйберга проявляло свою деятельность в течение 10 лет в Швеции, потом помогло основать тамошним баптистам собственное книгоиздательское общество, равным образом работало оно и в Германии; также оно работает в Италии и Норвегии.

Годовой доход его в 1904 году составлял 901.043 доллара (более 1.800.000 руб.). До сих пор оно издало более тысячи миллионов книг, а брошюр более трех тысяч названий. Оно не только печатает Библию обыкновенного перевода, но имеет свой перевод, составленный лучшими баптистскими учеными. Оно имеет свое толкование на Ветхий Завет. Его книги касаются фазисов христианской жизни, мысли и труда, обнимая собою сочинения по богословию, церковной и баптисткой истории, этике, гомилетике и по многим другим предметам.

Это общество позаботилось не только об издании этих книг, но и о распространении их по домам. Посредством своих миссионеров оно позаботилось соединить печатную страницу с живым голосом. Последним его делом было устройство церквей-вагонов и книгоносных вагонов. Теперь находятся в действии шесть церквей-вагонов, которые перевозятся даром железными дорогами по необъятным пространствам Северной Америки.

Нам довелось присутствовать при освящении баптистами одного такого вагона-церкви в Рочестере в 1898 году. Это обыкновенный длинный вагон. Внутри его устроены сидения на 120 слушателей; впереди у двери фисгармония. За дверью — помещение для миссионера с его женою. Когда миссионер приезжает в какую-либо местность, то вагон отцепляется и ставится на запасный путь. А миссионер идет, приглашает людей, проповедует Слово Божие, учит религии детей, продает Евангелия и другие книги и, окончив здесь свою работу, отправляется в своей церкви-вагоне далее. Конечно, посещаются преимущественно отдаленные глухие углы, где люди живут почти без всякого церковного устройства.

Книгоиздательские общества баптистов есть, кроме Соединенных Штатов, и в Канаде, Швеции, Германии и Англии.

В Китае, в Кантоне, баптисты основали миссионерскую печать.

Русские баптисты очень много до сих пор могли сделать в области книгопечатания, лишь с недавнего времени они стали издавать журналы и брошюры. В настоящее время в России издаются три журнала: “Баптист”, “Гость” и “Друг молодежи”.

Мы уже упоминали о миссионерской деятельности баптистов. Здесь уместно упомянуть, что они имеют для целей миссии шесть обществ в Британии, восемь в Северной Америке, шесть в Австралии и одно в Южной Африке, Ямайка, Германия, Голландия и Швеция

также посылают своих миссионеров и деньги в языческие страны. Обращенные туземцы в Бенгалии, Южной Индии и Лагосе тоже помогают в распространении Евангелия.

Баптисты всего мира ежегодно расходуют на дело миссии 333,333 фунтов стерлингов (более трех миллионов рублей), содержа целое войско тружеников на ниве Христовой, состоящее из 1.250 белых и 6.100 цветных. В результате получается сонм из 200.000 верующих, собранных из небелых рас.

Баптисты имеют множество образованных проповедников. Из живых проповедников наибольшею популярностью среди них, после покойных Ч. Сперджена и А. Макларена, пользуются известные Ф.Б. Майер в Лондоне и доктор Клиффорд, предводитель английских баптистов и неконформистов в их борьбе с английской и католической церковью за свободу воспитания своих детей в духе своей религии.

Величайшее событие в истории баптистов XX века есть первый всемирный их конгресс, своего рода баптистский вселенский собор, заседавший в Лондоне в июле 1905 года, на котором было до 4000 представителей из всех стран света, а именно: из Австро-Венгрии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Голландии, Норвегии, России, Швеции, Великобритании, Китая, Индии, Японии, Конго, Южной Африки, Соединенных Штатов, Канады, Мексики, Западной Индии, Австралии, Новой Зеландии и Бразилии.

На этом конгрессе были представители и из России: трое русских и один немец.

Второй всемирный конгресс баптистов, как известно нашим читателям, состоялся в текущем году в Филадельфии (Соединенные Штаты Америки).

О количестве членов в России имеются точные сведения лишь у немецких баптистов, которых насчитывается более двадцати пяти тысяч.

По причине гонений, русские баптисты не могли заняться своей статистикой. Во всяком случае, действительных членов взрослых у русских баптистов имеется не менее 20 тысяч. Если сюда прибавить 25 тысяч немцев, затем меннонитов и евангельских христиан, то получится почтенная цифра в тысяч сто принимающих крещение по вере.

Наибольшее количество членов баптисты имеют в Новом Свете, в Америке, где всех баптистов более шести с половиною миллионов, а во всем мире до восьми миллионов.